
М. Э. РЯБОВА

ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВКЛАД В НАУКУ

Ахиезер, А. С. Труды. – М.: Новый хронограф, 2006. – 408 с.

Вышел солидный том трудов недавно скончавшегося известного российского философа Александра Ахиезера, включающий три монографии. Все они посвящены исследованию динамики российского общества на основе разработанной автором социокультурной методологии познания общественных процессов. Ее можно рассматривать как разновидность диалектического метода, который впитал в себя опыт развития науки, прежде всего исследований культуры, философии культуры. А. Ахиезер разрабатывает социокультурную методологию, смысл которой заключается в перемещении центра тяжести исследования общества в сферу *между* культурой и отношениями людей, в сферу взаимопроникновения – взаимоотталкивания этих процессов. Уже в этом проявляется новизна концепции А. Ахиезера, которая нацелена на выявление сущности общественных явлений через анализ переходов между ними, что раскрывает сами *механизмы переходов* мышления и деятельности между культурой в обществе и спецификой культуры личности, общества, между частью и целым, *между условиями, средствами и целями* этого процесса. Эта способность человека к переходам лежит в основе способности формировать достаточно эффективные решения, обеспечивать тем самым свое воспроизводство, выживаемость.

Уникальный теоретический характер работы А. Ахиезера заключается в том, что он подает свою концепцию в трех ракурсах, через три помещенных в трудах монографии, каждая из которых, казалось бы, рассматривает особый круг проблем. Тем не менее, все они в конечном итоге сфокусированы на единой проблеме, *Философия и общество, № 3, июль – сентябрь 2008 186–194*

то есть способности человека на всех уровнях своей общности формулировать и реализовывать свои решения в усложняющемся мире. Ценность методологического подхода автора определяется весомым вкладом в развитие общественной науки, заключающимся не только в логически последовательном, системном анализе социокультурных механизмов динамики российского общества, но и в разработке необходимого для этого категориально-понятийного аппарата, проникновения в логику этого подхода, начатую в капитальной монографии автора «Россия: критика исторического опыта», вышедшей еще в 1991 г. в трёх томах. Три монографии «Трудов» объединены проблемой социокультурного воспроизводства, обеспечения социокультурной выживаемости в современном усложняющемся обществе, несущем в себе специфические реальные и потенциальные опасности. Усложнение общества, которое в современном мире неуклонно нарастает, измеряется усложнением проблем, которые человек должен формировать и решать. Все материалы в книге публикуются впервые, за исключением нескольких статей из журналов «Вопросы философии» и «Мир психологии». Их удачный подбор представляет собой третью монографию. На основе социокультурной методологии автор раскрывает специфику механизмов истории российского общества.

Ключ к пониманию специфики динамики российского общества Ахиезер определяет как результат исторически сложившихся в истории страны трех типов культуры, трех нравственных идеалов, отношений между ними. Это прежде всего *архаичная культура*, включающая соответствующий нравственный идеал, нацеленный на статику. *Утилитарная культура* несет нравственный идеал, содержащий в себе возможность превращать все элементы реальности, доступные соответствующему субъекту, в средство для ранее сложившихся целей. И наконец, *либерально-модернистский идеал*, нацеленный на развитие и прогресс. Несмотря на ограниченную социальную базу этой культуры в стране, обращение к ней даже враждебных ей людей обусловлено тем, что мировой потенциал этой культуры несет в себе возможности разрешения все более сложных проблем. Каждая из выявленных культур содержит в себе специфическую программу действий, динамики общества, хотя и существенно разную.

Автор аргументированно показывает, что исторически главная проблема развития общества складывалась в условиях недостаточной для нормального развития общества массовой способности к диалогу. Это обстоятельство приводило к тому, что постоянно возникали острые конфликты между носителями этих типов культур, нравственных идеалов, соответствующих программ жизни общества. Недостаточный диалог между ними дезорганизует все общественные явления, реальную, свободную деятельность человека, развитие способности принимать более или менее эффективные сложные совместные решения.

Эта типология позволяет описать историю России как смену господствующих нравственных идеалов. Фактически автор сформулировал новую концепцию человека как субъекта социокультурного творчества, субъекта собственного развития, опирающегося на различные формы культуры, нравственные идеалы. Философ констатирует развитие новых возможностей человека осмыслять новые реалии, новые ракурсы бытия на основе способности критически себя воспроизводить, изменять свое культурное основание.

Нравственный аспект концепции автора является стержневым вектором в объяснении динамики социокультурных процессов, пронизывающим все работы А. Ахиезера. Этот подход опирается на признание возрастающей роли в этом процессе критики культуры, критики сложившихся отношений людей, без чего невозможно развитие воспроизводства. При этом само философствование трактуется как способность к *обобщению*, к синтезу социокультурных процессов, как критический поиск новых путей смыслообразования, к результату синтеза и предпосылке его углубления. Автор обращает внимание на недостаточно осознанную потребность в усложняющемся обществе необходимости опережения синтеза, постоянного стремления ко все более глубоким обобщениям.

В соответствии с общим замыслом автора, в первой книге *«Специфика российской истории»* читатель подводится к мысли о возможности дезорганизации жизни общества и даже национальной катастрофы в результате массовых неэффективных решений усложняющихся проблем.

Катастрофы, точнее, их особая форма – *имманентные катастрофы*, то есть возникшие без существенного внешнего вмеша-

тельства, А. Ахиезер возводит на уровень социально-философской категории, определяя ее как «распад большого общества как целого, крушение государственности, его неспособность выполнять функции интеграции» (с. 172). Таких национальных катастроф в России А. Ахиезер насчитывает четыре: гибель Киевской Руси, Великая Смута, начавшаяся в конце XVI в., а также катастрофы в 1917 и 1991 гг. (с. 45).

Анализ национальных катастроф, постигших Россию, нацелен на привлечение внимания к будущему страны. Выдвигается правомерный вопрос: какова причина этой странной традиции, нет ли угрозы ее продолжения? Нельзя не согласиться с автором, что российские имманентные национальные катастрофы были результатом внутренних раздоров, недостаточной способности культурного и организационного объединения, недостаточной культурной интеграции целого через диалог. Автор с горечью указывает, что общая природа этих катастроф не изучалась. Усложнение общества настоятельно требует интенсивного анализа важнейшей, если не самой главной, проблемы воспроизводства, выживаемости страны.

Такая постановка вопроса позволяет рассматривать исторический процесс не только как смену исторических событий, а как возможность вызревания новых социокультурных противоречий, опасностей, требующих существенного, может быть, коренного изменения массового поведения, коренного повышения эффективности решений на всех уровнях общества. Тем самым открывается значение всей книги в целом: она обращает внимание читателей на способности всех и каждого постоянно противостоять опасности очередной имманентной катастрофы, что возможно лишь при условии непрерывного развития социокультурных способностей людей. При этом автор обращает внимание не только на способности власти или элиты это делать, но и всех людей, любого человека. Другими словами, речь идет о развитии соответствующих массовых способностей в масштабе всего общества.

Концепция усложняющегося общества, требующего для обеспечения выживаемости развития массовой способности принимать на себя бремя все более эффективных решений, безусловно, выходит за рамки изучения России, может коснуться любого общества, что свидетельствует о мощном теоретическом потенциале исследования.

Вторая книга «*Катастрофы в природе и обществе как нравственная проблема*» посвящена социальному осмыслению, анализу каждой из упомянутых выше национальных катастроф, которые имели место в России. А. Ахиезер рассматривает специфику механизма их возникновения. С точки зрения концепции, эти механизмы возникли в результате разрыва между сложностью подлежащих разрешению проблем и способностью, достаточной или нет, быть основой их разрешения. Дальнейшее развитие общества должно рассматриваться как результат этого решения, как результат постоянной способности его корректировать.

Представляя в обобщенном виде основную причину возникновения катастроф как недостаточное развитие способностей к культурной интеграции, философ выдвигает важную общеполитическую, общеметодологическую идею о категории меры как результата обобщения, синтеза. «Для преодоления раскола необходимо не только лавирование между полюсами нравственных идеалов, но и умение находить *меру синтеза* между ними» (с. 150). Анализ последовательных во времени изменений такого типа открывает путь изучения динамики культуры, динамики изменений эффективности значимых решений.

В выводах к книге «*Катастрофы в природе и обществе как нравственная проблема*» А. Ахиезер подчеркивает, что «сложность противостояния катастрофам не в последнюю очередь заключается в том, что это противостояние включает критику нравственности, то есть требует напряженного качественного совершенствования нравственного схематизма общества» (с. 328), то есть необходим сдвиг отношения между формами нравственности от полюса взаимоотношительности к полюсу взаимопроникновения, от конфликта – к диалогу.

Прослеживая исторические возможности предотвращения имманентных национальных катастроф, угрозу превращения их в традицию, автор особо уделяет внимание *архаизации*. Она понимается как активизация древней архаичной догосударственной культуры. А. Ахиезер убедительно показывает, что архаичная культура «вступила в возрастающее разрушительное противоречие с усложнением подлежащих формулировке и разрешению проблем» (с. 472). Автор впервые в российской философской мысли не только восходит к

архаизации как социально-философской категории, но и показывает, что архаизация может достигать крайне разрушительной силы. Заслугой А. Ахиезера является то, что проблема архаизации, которая, казалось бы, уходит в прошлое, в действительности может усиливаться. Автор аргументированно пытается обратить внимание читателей, что угроза архаизации постоянно присутствует в обществе, что пришедшая из древности культура манихейского типа особенно тяготеет к соблазну решать проблемы, опираясь на архаичные ценности, исходящие из того, что социокультурная реальность может рассматриваться как столкновение двух противоположных начал – добра и зла, проблемы не решаются через поиск компромисса, но посредством насилия. Именно манихейская идея абсолютного конфликта персонифицированного добра и зла была взята на вооружение революционерами в 1917 г. Страна в XXI в., испытывающая мощное внутреннее давление архаизации, не прошедшая школы диалога, необходимого для государства, для большого общества, несет в себе громадные риски очередной имманентной катастрофы.

Идея выявления более эффективных программ развития общества через повышение значимости культуры в масштабе общества очень актуальна и не разработана в науке. Попытка заполнить этот пробел увеличивает ценность рецензируемого труда. На основе анализа опыта российской истории А. Ахиезер делает важный вывод, что в стране существовала общая дезинтеграция сил, когда одна часть населения выступала за социальные изменения, за общее развитие, а другая – против, защищая застой. В этом автор видит главное противоречие российского общества. Автор описывает общество через дуальную оппозицию: взаимоотталкивание – взаимопроникновение между народом и властью, между интеллигенцией и народом, между ценностями архаики и ценностями развития и т. д. Причем первый полюс часто резко выходит на первый план, то есть наносимые удары могут привести к разрушению последствий попыток формирования государства. Тем самым А. Ахиезер поднимает важнейшую проблему – способность людей искать пути синтеза между своей массовой способностью изменяться и необходимостью обеспечить свою выживаемость. Тем самым концепция А. Ахиезера указывает на жизненную важность

напряженной ориентации человека на свои собственные способности, на потенции человека на то, что человек может существовать, воспроизводить себя лишь саморазвиваясь, критически отыскивая пути развития собственных способностей.

Третья книга «*Об особенностях современного философствования*» представляет собой теоретическую философскую часть, где А. Ахиезер дает общеполитическую формулировку своего подхода, методологические основы социокультурной теории и методологии. Автор выдвигает тезис, что основной задачей личности как субъекта процесса развития своей культуры, деятельности является постоянное преодоление разрыва между сложностью принятия решений и уровнем личностной культуры, способностей человека. Ахиезер акцентирует внимание на личности как основе разрешения противоречий. Дело в том, что личность работает не в рамках хаотических скопищ людей, а в объединенных сообществах, государствах, институтах и т. д. В сообществах вырабатываются свои субкультуры, внутри которых происходит нацеливание на преодоление опасностей, разрешение проблем в соответствующих масштабах. Если у субъекта вопреки этой тенденции преобладает стремление раствориться в опасных обстоятельствах, то он оказывается носителем программы, которая не обеспечивает принятие эффективного решения. Если субъект направляет свои усилия на противостояние негативным процессам, то его программа способствует повышению собственных способностей, противостоянию раскола общества. Тем самым основная проблема расположена между полюсами дуальной оппозиции. Один полюс – ориентация на ценности статики. Второй полюс – ориентация на динамику, развитие. Суть решения проблемы, как говорилось выше, автор видит в поиске меры между противоположностями.

В рамках предлагаемой методологии А. Ахиезер разрабатывает оригинальный категориальный аппарат, где каждая категория определяется друг через друга, то есть формируется система категорий. В фокус рассмотрения социокультурной теории и методологии выдвигается центральная методологическая категория *между*, восходящая к М. Буберу, хотя ее интерпретация существенно отлична от буберовской. В интерпретации А. Ахиезера можно усмотреть продолжение традиций диалектической философии, берущей

начало еще в античности. Важной заслугой А. Ахиезера является то, что он впервые соединил диалектический и научный методы работы с культурой в соответствии с традицией К. Леви-Строса в единое целое. Иначе говоря, узко понимаемый метод К. Леви-Строса был интерпретирован и поднят до обобщающего метода понимания культуры в ее всеобщих формах. Тем самым категории *дуальной оппозиции* А. Ахиезер придал новое звучание. Через дуальную оппозицию автор открыл путь сравнению между сущностным единством метода формирования нового смысла через преодоление противоположности полюсов дуальных оппозиций и чисто диалектическим методом противопоставления противоположностей. В сущности, автор использует два типа категорий: концептуальные, иллюстрирующие социальную реальность (решение, катастрофа, архаизация и т. п.), и методологические, с помощью которых осуществляется социокультурный анализ (сфера между, дуальная оппозиция, двойственность, мера, интерпретация и др.). Каждая категория подробно разъясняется и обосновывается. Тем самым автор вносит ценный вклад в решение актуальной проблемы применения методов анализа *динамики* общественных отношений в развитии общества.

Три монографии представляют процесс восхождения, движения мысли по принципу от абстрактного к конкретному и наоборот, то есть от конкретного к абстрактному. Методология А. Ахиезера стремится избежать опасности растворения важных общественных проблем в общих абстракциях и одновременно стремится к обогащению знаний через анализ логического пространства между целым и частью. В методологическом аспекте работа является оригинальным, новаторским теоретическим *синтезом* важных социальных категорий, некоторые из которых разработаны автором. Например, автор вводит принципиально новую центральную концептуальную социокультурную категорию *«решение»*, раскрывает ее как «переосмысление человеческой реальности. Оно порождает новый смысл, новый элемент культуры, новую культурную программу, оно – предпосылка изменений всех элементов человеческой культуры» (с. 178). Эту категорию он использует как инструмент изучения динамики общественных отношений в их историческом развитии, необходимый одновременно для оценки че-

ловческих способностей, например способности противостоять имманентным катастрофам.

Исследование А. Ахиезера вносит значительный вклад в теорию и методологию общества. Автора можно назвать основоположником методологии социокультурного анализа динамики общества. Благодаря ясности и доступности изложения, образности и яркости «ахиезеровского» стиля, сопричастность к происходящему несомненна. Том «Труды» будет привлекать внимание возрастающего круга читателей, которые обеспокоены перспективами развития российского общества.